

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра: современного русского языка и методики

Яворская Елена Юрьевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Речевой жанр похвалы (на материале общения в детском саду)**

Направление подготовки: 44.03.01 педагогическое образование

Профиль: русский язык

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой современного русского
языка и методики, канд. филол. наук, доцент
Н.Н. Бебриш

11.05.2016

(дата, подпись)

Руководитель: докт. филол. наук, доцент
Е.В. Осетрова

Дата защиты 24.06.2016

Обучающийся: Яворская Елена Юрьевна

(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск
2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
Глава 1. Жанроведение как отрасль современного лингвистического знания	5
1.1 Базовые идеи теории речевых жанров.....	5
1.2 Жанры положительной оценки в лингвистических исследованиях...	11
Глава 2. Модель речевого жанра похвалы.....	14
2.1 Коммуникативная цель.....	14
2.2 Ролевая структура участников	17
2.3 Временной контекст.....	22
2.4 Содержание высказывания.....	27
2.5 Языковое оформление.....	36
Заключение.....	39
Список литературы.....	41
Приложение.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена лингвистическому и коммуникативному анализу речевого жанра похвалы.

Похвала является одним из типичных жанров речевого общения, а сам феномен речевого жанра, в свою очередь, составляет объект одной из отраслей современного лингвистического знания – речезанровой лингвистики, или теории речевых жанров.

М.М. Бахтин, задавшись целью объяснить природу высказывания и его отличие от предложения, в своей известнейшей работе «Проблема речевых жанров» определил основные идеи данного научного направления; они состоят в следующем.

Язык в речи реализуется в форме единичных высказываний. В целом каждого из них обнаруживается неразрывная связь трех составляющих: тематического содержания, стиля и композиционного построения. Возможность классификации всех высказываний обусловлена их распределением по относительно устойчивым, узнаваемым типам. Такие типы, или модели и называются речевыми жанрами [Бахтин 1986].

В последние десятилетия многие лингвисты обращаются в своих работах к анализу того или иного конкретного жанра либо жанровой группы, исследованию условий их функционирования, характерных ситуаций реализации, жанровых формул и содержательных вариантов.

Исходя из всего сказанного, в качестве **объекта** данной выпускной квалификационной работы мы определяем речевые высказывания похвалы, а ее **предметом** – жанровую структуру подобных высказываний, реализуемых в коммуникативной среде детского сада и имеющих следующее словарное определение: «Похвала – хороший; лестный отзыв о ком-, чем-либо, одобрение» [Словарь, русского языка. Т. 2, 1982: 86; Т. 3, 1983: 33].

Актуальность работы обусловлена особым вниманием к этикетной сфере, в которой проявляется характер социальных взаимоотношений на каждом этапе развития общества.

Человек реализует себя как личность в контексте определённых условий общения: обстановки, соотношения социальных и речевых ролей, характера и статуса участников и т.д. Эти социальные по своей природе факторы не менее важны для коммуникации, чем собственно языковые навыки её участников. «Социальное составляет суть языка и влияет не только на характер его стратификации, но и на качество их инструменты языковой и речевой природы. Именно антропоцентрический взгляд на языковой объект выявил теснейшую связь семантики и прагматики в рамках оценочных высказываний» [Волынкина 2009].

В свете сказанного особое внимание автор уделяет аспектам коммуникативной сферы и коммуникативной ситуации, в рамках которых анализируется жанр похвалы. В данном случае это коммуникативная среда детского сада.

Научная новизна выпускной квалификационной работы взаимосвязана с определением актуальности, а также определена тем коммуникативным контекстом, который стал источником материала: ни в одной из известных автору работ, посвященных похвале, она не рассматривается в особой воспитательной среде дошкольного образовательного учреждения

Таким образом, **целью** данной дипломной работы является исследование этикетно-оценочного жанра похвалы в специфической коммуникативной среде детского сада.

Сформулированная цель связана с решением следующих **задач**:

1. выявить жанровые признаки похвалы, основываясь на достижениях предшествующих работ и собственных лингвистических наблюдениях;
2. проанализировать данные типы высказываний по ряду жанрообразующих признаков, определив содержание каждого из них;

3. выявить характеристики похвалы в коммуникативной среде детского сада.

Материалом для анализа послужили диалоги, собранные автором методом включенного наблюдения в процессе его воспитателем детского сада «Золотой ключик» и общения с детьми разновозрастных групп (г. Железногорск–Илимский, Иркутской области) в период с 20 января по 13 апреля 2016 г. Сформированная таким образом картотека включает 102 диалога.

Методы исследования имеют общенаучную и собственно лингвистическую основу. Кроме уже упомянутого метода включенного наблюдения, автор использует методику пофакторного жанрового анализа [Шмелева 1990: 9], методы сравнения, систематизации и описания, а также метод контекстуального анализа.

Теоретическая значимость работы, во-первых, состоит в том, что она, посвященная анализу похвалы – одного из основных речевых жанров современного гуманитарного воспитания, нацеленного на формирование самостоятельной, свободной и мотивированной личности, а во-вторых, развивает теории речевых жанров в направлении ее конкретизации и уточнения ее за счет современного речевого материала.

Практическая же ценность проделанных наблюдений заключается в возможности использовать материал дипломной работы в практических программах и методических разработках, совершенствующих навыки общения работников образовательных учреждений.

Цель и задачи выпускной квалификационной работы определили **структуру** работы: она включает введение, две главы, заключение, а также список литературы и приложение.

ГЛАВА I

Жанроведение как отрасль современного лингвистического знания

1.1 Базовые идеи теории речевых жанров

Определение речевым жанрам дает М.М. Бахтин в его знаменитой статье «Проблема речевых жанров» [Бахтин 1986], написанной в 1953–1954 гг.: «Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои *относительно устойчивые типы*¹ таких высказываний, которые мы и называем *речевыми жанрами*».

Он же впервые поднял вопрос об актуальности их изучения, заявив о том, что общая проблема речевых жанров по-настоящему никогда не ставилась [Бахтин 1986: 198–250].

М.М. Бахтин принципиально разграничивал предложение и высказывание, представляя первое как единицу языка, второе – как реальную единицу речевого общения, называя областью изучения предложения грамматику, а высказывания – стилистику: «Можно сказать, что грамматика и стилистика сходятся и расходятся в любом конкретном языковом явлении: если рассматривать его только в системе языка, то это грамматическое явление, если же рассматривать его в целом индивидуального высказывания или речевого жанра, то это стилистическое явление» [Бахтин 1986: 198–250]. В отличие от предложения, высказывание имеет чёткие границы, которые определены сменой речевых субъектов. Оно непосредственно соотносится с ситуацией общения, так как последняя является его контекстом, обладая специфическим качеством завершённости.

Кроме того, абсолютно нейтральное высказывание невозможно: оно всегда имеет экспрессивную окраску, кому-то адресовано, каким-либо

¹ Здесь в цитатах курсив автора цитируемой статьи.

образом относясь и к самому говорящему. Любое высказывание можно охарактеризовать с точки зрения его принадлежности к устойчивому речевому жанру: «Мы научаемся отливать нашу речь в жанровые формы, и, слыша чужую речь, мы уже с первых слов угадываем её жанр» [Бахтин 1986: 198–250].

Между тем «номенклатуры устных речевых жанров пока не существует, и даже пока неясен и принцип такой номенклатуры» [Бахтин 1986: 198–250], – эта проблема до сих пор остаётся одной из центральных в жанроведении.

В том числе пытаюсь решить и данную проблему, Т.В. Шмелёва еще в 90-х гг. прошлого века предложила «анкету речевых жанров», отражающую жанрообразующие признаки высказываний. Эта анкета включает несколько речевых параметров: коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, диктум, фактор прошлого, фактор будущего и формальную организацию [Шмелёва 1990; 1992; 1995; 1997].

В соответствии с коммуникативной целью, основу типологии речевых жанров составляют четыре класса высказываний: информативные, оценочные, императивные и ритуальные. Иными словами, «первый пункт анкеты РЖ сводится по существу к вопросу «зачем?»: зачем затеяно высказывание?» [Шмелёва 1990: 25]. Данный параметр подготавливает прочную базу для классификации речевых жанров.

Образы автора и адресата, фактор прошлого и фактор будущего характеризуют ситуацию общения. Каждый из названных критериев может обладать большей или меньшей жанрообразующей силой для тех или иных типов речевых жанров. Например, образ автора наиболее важен для ритуальных жанров, образ адресата – для оценочных и ритуальных *ты*-жанров.

В нашем случае – в ситуации похвалы – реплики могут быть регламентированы: в целях экономии времени участники диалогов

ориентированы на использование стандартных фраз. Но в ряде случаев возникают их вариации и отклонения от образца.

Фактор прошлого предполагает деление всех речевых жанров (далее – РЖ) на жанры с прошлым и без прошлого, или инициативные РЖ и РЖ-реакции. С фактором будущего соотносится перлокуция – «характеризующее воздействие на чувства, мысли и действия аудитории, говорящего или других лиц», то есть, данный фактор определяет результативность высказывания, относящегося к конкретному жанру.

Диктум характеризует ещё одну сторону каждого типа РЖ, поскольку «у каждого жанра есть свои претензии, требования к диктуму». Так, для императивных жанров характерно, что их события относятся к сфере действий и поступков человека, здесь важен фактор будущего. Для оценочных жанров важно, что происходило в прошлом или происходит в настоящем. Наиболее насыщены в этом плане информативные РЖ: их события могут происходить на любом временном отрезке. Для событийных ритуальных жанров значимы такие аспекты, как включённость в личную сферу автора или адресата, оценочность события. А для перформативов, бессобытийных ритуальных жанров, эти аспекты не столь важны [Шмелёва 1990: 28].

Наконец, фактор формы подразумевает анализ языковых форм, которые «обслуживают» в речи и которым он узнается адресатом: это и определенные слова и наборы устойчивых выражений, и строение фраз. Например, похвала однозначно узнается по клишированным высказываниям *Молодец!; Умница!; Помощник мой!* и т.п.

Кроме представленной модели Т.В. Шмелевой, имеются и другие. Так, Г.И. Богин рассматривает речевые жанры как средство индивидуации текста, подразумевая под этим понятием установление того, что воспринимается в данный момент, как бы «находится перед глазами» или «представляется слуху». В связи с этим он классифицирует речевые жанры, ориентируясь на понятия субъекта и объекта [Богин 1997]. Н.Б. Лебедева разрабатывает

доминантно-детерминативный подход, приводя в своей работе схему изучения РЖ по 12 «фациентам» [Лебедева 2007].

С. Гайда говорит о следующих жанрообразующих факторах:

- коммуникативные параметры с их общественными, биологическими и языковыми свойствами;
- пространственно-временные условия протекания коммуникации;
- область общественной жизни, к которой относится акт языковой коммуникации;
- тема коммуникации;
- канал связи;
- степень официальности;
- интенции отправителя [Гайда 1999].

Ю.Ю. Бровкина, говоря о жанрах печатной рекламы, выделяет уже 12 жанрообразующих признаков:

- цель коммуникации;
- образ адресата;
- образ автора;
- размер вербального текста;
- количество и характер аргументов;
- структура предложений;
- лексический состав текста;
- наличие паралингвистических средств;
- степень сходства с публицистическими текстовыми материалами;
- образность текста;
- расположение в газетном или журнальном номере;
- стоимость [Бровкина 2001].

Все эти классификации при ближайшем рассмотрении обнаруживают много схожего с моделью речевого жанра Т.В. Шмелёвой, дополненной факторами, специфическими при реализации конкретного жанра.

Возвращаясь к статье «Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка», отметим, что ее автор формулирует задачи изучения речевых жанров, первая и важнейшая из которых перекликается с проблемой, на которую обратил внимание еще сам М.М. Бахтин:

1. Выявление номенклатуры первичных речевых жанров.
2. Подготовка монографических описаний отдельных речевых жанров с учётом предлагаемой анкеты, включающих сведения об истории того или иного речевого жанра в русской общественно-языковой практике.
3. Создание энциклопедии речевых жанров с их типологией.
4. Подготовка описания речевой практики с помощью понятий речевого жанра, а также речевого акта и речевого поведения.
5. Использование данных о первичных речевых жанрах в изучении систем вторичных жанров, в частности, художественной литературы [Шмелёва 1990: 30].

В конце 90-х гг. другой известный русист – А. Вежбицкая – в статье «Речевые жанры» сделала попытку «показать, как бахтинская идея единой системы речевых жанров могла бы быть воплощена в жизнь в рамках семантической теории элементарных смысловых единиц» [Вежбицкая 1997: 99–111]. Она создала модели жанров, используя простой естественный язык, язык так называемых примитивов. Моделирование заключалось в формулировании предложений, отражающих интенции, мотивы и другие ментальные акты говорящего, что определяет тип высказывания; например:

БЛАГОДАРНОСТЬ

знаю, что ты сделал для меня нечто хорошее

говорю: я чувствую к тебе нечто хорошее по этой причине

говорю это, потому что хочу, чтобы тебе было приятно

Как видно, описание жанра включает и один из наиболее важных параметров – текущую ситуацию.

А. Вежбицкая ставит вопрос о том, как можно найти единый критерий, «единую плоскость» для классификации всех жанров – первичных и вторичных, или речевых и литературных. Решение видится ей в опоре анализа на «элементарные иллокутивные компоненты, соответствующие простым ментальным актам говорящих людей». Наиважнейшим критерием речевого жанра она называет коммуникативную цель. На следующем этапе анализа должно последовать полное разложение жанров на конституирующие их мотивы, эмоции, позиции и т.д.

«Представленные экспликации приписывают почти всем рассмотренным здесь речевым жанрам полифоничную структуру: в предложенной модели говорящие действительно выражают свои мысли, свои интенции и эмоции, но делают это в контексте воображаемых, предвосхищаемых или используемых как исходная точка суждений, интенций и эмоций своих адресатов (а часто также других людей – потенциальных предыдущих говорящих и интерлокуторов)» [Вежбицкая 1997: 99–111]. Такой подход наводит на мысль, что целесообразно рассматривать не только жанр – форму, в которую отлито конкретное высказывание, – но и целую коммуникативную ситуацию, где высказывания взаимодействуют, влияют на дальнейший ход общения и выбор жанров.

Кроме того, данный автор считает, что набор речевых жанров может явиться ключом к культуре общества, пользующегося данным конкретным языком.

Изучение отдельных речевых жанров привело к мысли об их взаимосвязи. М.Ю. Федосюк в статье «Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи» продолжает мысль о взаимодействии высказываний в условиях целостной коммуникативной ситуации: «Очевидно, что смысловые различия между отдельными речевыми жанрами получают формальное выражение благодаря разнице в их языковом воплощении и что вся информация о содержательных признаках жанров крайне необходима

адресату, чтобы правильно воспринимать каждое из высказываний и адекватно на него реагировать» [Федосюк 1997: 66–88].

Позднейшие исследования в области жанроведения представлены как работами, рассматривающими отдельные жанры, так и отдельные их аспекты, целостные коммуникативные ситуации.

Есть множество работ, авторы которых исследуют самые разнообразные жанры, в том числе с семантикой положительной оценки, а именно: благодарность [Бердникова 2005; Имас 2001], благопожелание [Плешакова 1997], совет [Апресян 1995; Архипенкова 2006; Гловинская 1993; Соловьёва 2007], приветствие [Шемарова, Гайсина 2005], упрёк [Давыдова 2003; Шмелёв 2002], прощание [Ладыженская 1986; Шемарова, Гайсина 2005]. Нас же, в связи с выбранным объектом исследования, интересуют в первую очередь жанры, включающие положительную оценку.

1.2. Жанры положительной оценки в лингвистических исследованиях

Исследование оценочных жанров представляет особый интерес для современной лингвистики, которая на протяжении нескольких последних десятилетий имеет явную антропоцентрическую направленность. Именно антропоцентрический взгляд на языковой объект выявил теснейшую связь семантики и прагматики в рамках оценочных высказываний. На сегодняшний день большая часть лингвистических работ, затрагивающих проблему оценочности, сосредоточена, скорее, на общем изучении семантики и структуры оценки, нежели на анализе реализующих её единиц речи. Между тем, не вызывает сомнений необходимость подобного анализа, поскольку именно функциональный подход к изучению языковых феноменов разной природы признан в языкознании одним из ведущих.

Рассмотрим оценочные жанры с точки зрения их особой актуальности для научного исследования.

В статье «Исследование средств речевого воздействия, и теории жанров речи» М.Ю. Федосюк выделяет в лексико-семантической группе русских существительных со значением «высказывание, выражающее положительную оценку», следующие слова: бахвальство, комплимент, лесть, любезность, одобрение, похвала, похвальба, хвастовство [Федосюк, 1997,23]. По мнению учёного, далеко не все из них можно считать речевыми жанрами. Бахвальство, лесть, любезность, одобрение, похвальба» и хвастовство являются лишь вариантами речевых жанров похвалы или комплимента, поскольку не обладают устойчивыми жанрообразующими признаками, перечисленными выше. Таким образом, как важнейшие жанры с положительной оценочной семантикой здесь квалифицированы только похвала и комплимент.

Ниже представлен набор жанровых признаков похвалы – таким, каким его видят отечественные исследователи этого типа высказываний.

Т.В. Шмелева важным жанрообразующим признаком похвалы называет временной контекст высказывания: для него существенным оказывается фактор прошлого, ведь хвалят только за совершенное действие [Шмелева 1990].

Исследователи категории вежливости в оценочных речевых жанрах – М.А. Кормилицына и Г.Р. Шамьенова – выделяют два дифференцирующих признака анализируемого жанра: 1) похвала – всегда оценка действий; 2) кроме того, жанр похвалы функционирует согласно статусному распределению ролей «вышестоящий – нижестоящий» [Кормилицына, Шамьенова, 1999. С. 260].

Наконец, О.С. Иссерс обращает внимание на то, что для похвалы положительная оценка является основной целью. Поэтому для нее показателем успешности будет принятие оценки, показателем неудачи – её отклонение. Исследователь обращает внимание и на то, что похвала оценивает поступки и достижения человека, например, не его внешность, как в комплименте [Иссерс 1999].

Опираясь на представленные выше и многие другие лингвистические исследования, С.В. Волынкина делает детальный лингвистический анализ похвалы на материале бытовой сферы общения и коммуникативной среды телевизионного ток-шоу [Волынкина 2009]. Кроме этого, она же реконструирует коммуникативно-содержательную модель похвалы, опираясь на статью А. Вежбицкой, представленную в разд. 1.1:

ПОХВАЛА (кого-либо)

Говорю:

О твоих действиях, способностях можно сказать нечто хорошее.

Хочу проинформировать тебя о своей оценке.

Говорю это, так как хочу, чтобы ты знал о моей положительной оценке.

ПОХВАЛА (чего-либо)

Говорю:

Об этой вещи (явлении, событии) можно сказать нечто хорошее.

Хочу проинформировать тебя о своей оценке.

Говорю это, так как хочу, чтобы ты знал о моей положительной оценке этой вещи (события, явления) [Волынкина 2009].

Примем это определение похвалы за основу дальнейшего описания в рамках модели речевого жанра, основанной на семи факторах: цели, образов автора и адресата, образов прошлого и будущего, а также факторов содержания (диктума) и формы. Следующая глава соответствует данной логике анализа.

ГЛАВА II

Модель речевого жанра похвалы

2.1 Коммуникативная цель

Первый конститутивный признак речевого жанра – коммуникативная цель, или иллокуция. Термин «иллокуция» восходит к определению модели речевого акта Дж. Остином, который выделяет локуцию (говорение), иллокуцию (коммуникативную цель) и перлокуцию (речевое воздействие на чувства, мысли и действия собеседника) [Остин 1962].

Коммуникативная цель похвалы – проинформировать адресата о положительной оценке его поступка, действия, способности, а также предмета, связанного с деятельностью говорящих или соотнесённого с их личной сферой; приведём примеры:

- *Маша, ты сегодня так быстро убрала игрушки! Какая, ты, молодец!;*
- *Матвей, ты сегодня самый первый оделся на прогулку! Ты уже совсем вырос.*

В приведенных примерах действия ребенка получают положительную оценку со стороны воспитателя, которую можно определить как похвалу по таким признакам, как наличие оценки действия с её обоснованием и преимущественно информативный характер интенции.

Таким образом, определение жанра похвалы здесь не вызывает никаких трудностей.

Однако разговорная речь наряду со стандартными реализациями жанра, демонстрирует и более сложные его воплощения, требующие определенных усилий для правильного определения интенции говорящего.

На эту же проблему указывала в исследовании городской устной речи Е.А. Земская. В качестве основных факторов, обуславливающих сложность выделения коммуникативной цели высказывания, она называет следующие:

1) несовпадение иллокутивной силы очень многих высказываний с их формой;

2) наличие в высказывании сложных, нерасчлененных и не вполне осознанных самим говорящим намерений;

3) зависимость высказывания от всего акта коммуникации, контекста и консиутуации, в том числе от отношений между партнерами коммуникации и невербальных компонентов;

4) национальная специфика строения и функционирования речевых актов [Земская 1988: 32].

Обозначенные проблемы приобретают специфическую окраску при анализе оценочных речевых жанров. Известный исследователь в области семантики оценки Е.М. Вольф обращает внимание на то, что особенностью оценочных речевых актов является одновременное действие в них двух типов цели: направленных на сообщение информации и предполагающих воздействие на эмоциональное состояние адресата. Граница между двумя типами является размытой и оба вида цели часто совмещаются [Вольф 2006: 169].

Жанр похвалы, который является предметом данных рассуждений, относится к группе оценочных высказываний, или экспрессивов (по типологии Дж. Серля): «С помощью экспрессивов выражаются чувства и отношения; их иллокутивная цель – это выражение психического состояния, специфицированного в условиях искренности» [Серль 1986: 162]. Согласно классификации Е.М. Вольф, экспрессивы делятся на два типа: эмоциональные экспрессивы (преобладающая иллокутивная сила – эмоциональное воздействие) и рациональные (интенцией является выражение оценки, основанной на логике) [Вольф 2006: 169].

Основываясь на данной концепции, рассмотрим содержание похвалы. Очевидно, что данный тип высказывания, имея целью прежде всего рационально оценить объект и вызвать у адресата согласие с оценкой, является рациональным.

Второстепенная роль эмоционального фактора в похвале выражается, в частности, в том, что похвала может быть направлена не только на человека, но и на неодушевлённые объекты – вещи, явления, события, с человеком связанные; рассмотрим диалог, участниками которого являются ребенок (здесь и далее – Р), и воспитатель (здесь и далее – В):

Р: – Посмотрите, какую книгу я принес! Здесь есть картинки животных и все про них написано.

В: – Ой, какая хорошая книга! Сколько интересного можно из нее узнать!;

В: – Рома, ты принес в детский сад конструктор?

Р: – Да, из него можно сделать разные постройки.

В: – Посмотрите, ребята, какой конструктор необычный и крупный!

Как видно, с помощью похвалы воспитатель оценивает и ситуацию в целом (получение знаний и умений), и конкретно саму книгу и конструктор.

Таким образом, а) главная цель похвалы заключается именно в выражении обоснованной положительной оценки, а б) изменение эмоционального состояния адресата лишь ее следствие.

Кроме этих двух целей, есть еще три причины, каждая из которых может быть дополнительной мотивацией для говорящего в ситуации общения:

1) стремление выразить симпатию адресату;

В: – Саша, ты такой молодец, сам справился с заданием!

2) желание сблизиться с ним;

В: – Диана, у тебя такая красивая кукла, можно я ее ребятам покажу!

3) стремление поддержать адресата одобрительной оценкой.

В: – Ребята, вы заметили, Рома у нас такой сильный!

Конечно, эти дополнительные целеустановки жанра характерны не только для коммуникативной среды детского сада [Волынкина 2009] .

2.2. Ролевая структура участников

Оценочно-информативный характер похвалы, в свою очередь, способствует формированию ролевой структуры («ролевого треугольника») этого жанра.

Информативность похвалы составляет суть содержательного взаимодействия Автора и Адресата (коммуникативные роли); оценочность воплощает их отношение к оцениваемому Объекту (семантическая роль). Вариативность коммуникативных и семантических позиций в ролевом треугольнике лежит в основе целой типологии ролевых моделей похвалы. Проведённые наблюдения доказывают, что кроме стандартной – прямой – похвалы (где адресат высказывания совпадает с объектом оценки), существует целый ряд нестандартных ролевых комбинаций.

Нестандартные ролевые модели речевого жанра похвалы, по С.В. Волынкиной, представлены следующими четырьмя типами:

1. Косвенная похвала.
2. Заочная похвала.
3. Автопохвала.
4. Квазипохвала [Волынкина 2009].

Рассмотрим каждый из них более подробно:

- Автопохвала – высказывание, автором, адресатом и объектом оценки которого является одно и то же лицо.
- Квазипохвала – высказывание, адресат и объект оценки которого совпадают, что называется, в одном лице; лицо это, однако, в силу своих физических, биологических свойств либо специфических обстоятельств общения не имеет возможности полноценно

воспринимать положительную оценку и реагировать на неё (похвала маленьким детям или животным).

- Косвенная похвала – высказывание, направленное от автора к адресату, объектом которого является некое третье лицо, находящееся в ближайшем пространстве общения, но не принимающее непосредственного участия в диалоге.
- Заочная похвала – адресованное слушающему высказывание об одушевленном объекте, находящемся вне коммуникативного пространства обоих собеседников.

Все перечисленные ролевые типы жанра реализуются в коммуникативном пространстве детского сада.

Частым жанровым «отклонением» от нормы является **косвенная похвала**.

Косвенной называется похвала, направленная от автора к адресату, объектом которой является третье лицо, находящееся в ближайшем пространстве, но не принимающее прямого участия в диалоге.

Автор высказывания → Адресат высказывания = Объект оценки
(одушевленное лицо)

[Два воспитателя обсуждают работу девочки-воспитанницы, которая находится неподалеку].

В1: – Стеша сегодня на занятии была очень аккуратна!

В2: – Так приятно это видеть!

Р: – Я очень старалась!

[Методист и два воспитателя после открытого занятия].

М: (методист, обращаясь к В1, о В2): У нас сегодня Светлана Владимировна показала пример хорошего и грамотно спланированного занятия.

В1: Да, это точно! Мне очень понравилось.

В2: Спасибо! Я очень старалась, но было нелегко.

При косвенной оценке объекта похвала говорящего в большинстве случаев воспринимается положительно. В приведённых примерах это подтверждается тем, что 3-е лицо, объект похвалы, с готовностью встраивается в разговор.

От похвалы косвенной отличается заочное выражение положительной оценки. Заочная похвала – это адресованное слушающему высказывание об объекте, находящемся вне коммуникативного пространства собеседников.

Модель **заочной похвалы** выглядит следующим образом:

Автор высказывания \longrightarrow адресат высказывания \neq Объект оценки
(одушевленное
лицо)

Сравните примеры:

В: – Сегодня в столовой будет дежурить Аня.

Р: – Да мы согласны. Она очень хорошо дежурила в прошлый раз.

В: – Карандаши будет раздавать Данил!

Р: – Пусть раздает. Он знает все цвета.

[Разговор воспитателя с родителями].

В: Нам нужно выбрать ответственного за новогодние подарки.

Род: Давайте предложим Диминой маме, в прошлом году она хорошо справилась.

В искренности заочной похвалы также сомневаться не приходится: автор высказывания в этом случае, как правило, не рассчитывает на восприятие похвалы самим объектом оценки, а значит, не имеет корысти завоевать расположение последнего. В представленном примере видно, что

посредством заочной похвалы говорящий заявляет об умениях ее объекта как о высоких.

Ещё один специфический вариант исполнения речевого жанра похвалы – **автопохвала**. Она реализуется в высказывании, автор, адресат и объект оценки – одно и то же лицо; см. жанровую модель и следующие примеры:

Автор высказывания = Адресат высказывания = Объект оценки

[Монолог воспитателя в методическом кабинете].

В: – Какая я сегодня молодец! Перспективный план на учебный год написала и план по самообразованию методисту сдала!

[Дети говорят в присутствии других детей в игровой комнате].

Р: – Я такая сегодня воздушная, даже вам всем шарики подарю!;

или:

Р: – Я сегодня такой добрый, всех конфетами угощу!

Обязательным условием воплощения жанра автопохвалы является нарушение так называемой максимы «скромности» Дж. Лича. Она регулирует отношения коммуникантов и может быть сформулирована так: «минимально выражай одобрение самого себя».

В речевой культуре разных национальностей соблюдение «максимы скромности» контролируется с разной степенью жесткости. Русский этикет, в частности, предписывает строгое соблюдение данного правила, а в случае его нарушения в норме следует общественное осуждение «хвастуна».

Несмотря на существующий в русском языковом пространстве запрет относительно высказываний-самовосхвалений, сегодня есть тенденция к увеличению употребления именно этого типа высказываний – автопохвалы.

В качестве одной из причин данного явления называется массовая ориентация россиян на американскую модель поведения, для которого характерно подчёркивание своих достоинств.

Автопохвала в границах исследованного материала представлена двумя основными вариантами:

1. Инициативный вариант автопохвалы как описания собственных достоинств и достижений; высокой ценности каких-либо предметов или явлений, связанных с личной сферой говорящего:

Воспитатель (во время родительского собрания):

У нашей группы самый красивый и чистый прогулочный участок! ;

[Разговор воспитателей детского сада после ремонта].

В 1: Я сейчас была в других группах, посмотрела и оценила их после ремонта.

Наша оказалась самой уютной и чистой!

В 2: Да?

В 1: Да. Мне очень нравятся наши обои, картины на стенах ... Еще я очень рада, что у меня есть ты. Мы с тобой такие молодцы!

В 2: Ну, спасибо! Это ж надо, как, оказывается, бывает полезно посетить другие группы нашего детского сада!

2. Автопохвала как следствие похвалы, сделанной ранее, называется «автопохвала-реакция» [Волынкина 2009]. Она выражается преимущественно в виде ответной реплики – согласия с предшествующей положительной оценкой, высказанной собеседником:

[Разговор родителей в детском саду].

Род 1: Анна Леонидовна, а вы не знаете кто написал объявление , чтобы родители снимали обувь и здоровались?

Род 2: Я.

Род 1: Да вы что?! Ну молодец!

Род 2: Ну да, есть немного... Внесла, так сказать, свою лепту в общее дело.

Дети могут использовать и **квазипохвалу**.

Квазипохвала – это случай, когда объектом оценки оказывается неодушевленный предмет, в нашем случае – чаще всего любимая игрушка ребенка, которую он одушевляет, разговаривает с ней и воспитывает ее, ругает или хвалит.

Автор высказывания —————> адресат высказывания = Объект оценки
(неодушевленный предмет)

Р: Вот видишь, Винни, ты сегодня помог мне навести порядок в шкафу, поэтому я теперь знаю, что ты настоящий друг! Спасибо тебе, ты молодец!;

Р: – Какая ты у меня молодец, моя собачка Булька (игрушка)! Ты всегда меня защищаешь!

2.3 Временной контекст

Исследовать речевые жанры невозможно без учета временного пространства, в границах которого происходит высказывание.

Одной из 1-ых на значимость временной составляющей в структуре жанра обратила внимание Т.В. Шмелева. Осмысля теоретические идеи М.М. Бахтина, она создала модель речевого жанра, содержащую 7 жанрообразующих свойств, два из которых прямо имеют временную природу – это образ прошлого и будущего [Шмелева 1997. С. 92]. В таком представлении временной фактор – составная часть тех обязательных условий, при исполнении осуществляется высказывание.

Стоит отметить, что образ коммуникативного прошлого определен как отношение жанровой реплики к ранее произнесенному в цепочке речевого общения, в то время как образ коммуникативного будущего – отношение жанра к тому, что должно быть сказано в будущем.

Похвала, как и любой другой речевой жанр, имеет специфичные для него качества временной реализации, которые организуют его коммуникативную суть.

Характеризующими для этого раздела работы, посвященного анализу временной «рамки» и временной семантики оценочного жанра похвалы, во многом стали изложенные выше идеи.

Уточним в данной связи только одно обстоятельство. На образ коммуникативного времени в жанровых пределах похвалы самым непосредственным образом влияет событийное время.

Под ним здесь понимаются обычно выделяемые по признаку соотнесённости момента речи и описанного в ней действия 3 временных отрезка: прошедший период как описание факта, свершившегося вплоть до этапа речи; настоящее время, указывающее на одновременное совершение речевого действия и события, отмеченного в выражении; будущее время, определяющее еще не случившееся к моменту речи явление [Милославский 1999. С. 561]. Таким образом, цель анализа состоит, в том числе, в раскрытии временного жанрообразующего фактора посредством анализа как его коммуникативной, так и событийной составляющей.

Мы исходим из того, что похвала является оценочным жанром. Характерным качеством любой оценки считается её второстепенность по отношению к основной, базовой категории – оцениваемому объекту. Только наличествующий объект либо случившееся явление может быть оценено с точки зрения той либо иной шкалы ценностей.

В соответствии с целью похвалы, оценка распространяется, во-первых, на свершившиеся действия и действия лица (объект оценки – одушевлённое лицо), а во-вторых, на явления окружающего мира, оказывающиеся в

пределах область его жизнедеятельности (неодушевлённый предмет балла) [Волынкина, 2008. С. 19]. Эта классификация и положена в основу темпорального анализа интересующего нас жанра.

Осуществление похвалы первого типа – похвалы одушевлённому лицу – базируется на учете и включении в содержательную структуру выражения элемента событийного прошлого. Это абсолютно нормально, так как предпосылкой, вызывающей возникновение похвалы, в большинстве случаев считается явление прошлого (конкретное достижение субъекта) или его основные свойства и качества, сформированные в прошлом. Вследствие этого похвала как оценка достижений создается относительно момента «там» и «тогда»; см. пример:

Р: Елена Юрьевна, я сегодня сама оделась после сна!

В: Молодец!;

Р: Посмотрите, правильно я оделась? И хорошо, что вы пришли!

В: Все надела правильно! Ты уже совсем выросла и должна все делать сама!;

Р: – Виктория Николаевна, я помог одеться на прогулку Данилу!

В: – Умница!

Р: – Можно я еще помогу кому-нибудь, а вы посмотрите?

В: – Конечно, помоги, ты же у нас помощник!

Преодоление боязни перед новым или не до конца освоенным действием или физический акт как результат волевого усилия, с успехом совершенные субъектом, вызывают значительную положительную оценку и положительные эмоции со стороны хвалящего. Сама же оценка совершается уже после действия.

Подобным способом аргументативная часть «похвального» выражения, встроенная во временную рамку событийного прошлого и оформленная лично адресатом-объектом похвалы (*я сегодня сама оделась после сна*), в то же время в разговоре имеет характеристику коммуникативного прошлого по отношению к оценочной части похвалы (*Молодец!*), которая в примере выступает в качестве ответной реплики, высказывания-реакции на приобретенную информацию.

Анализируя событийно-временное пространство осуществления жанра похвалы, обратим внимание на особые случаи оформления этого жанрового свойства, в которых мотивация похвалы основывается на актуальном настоящем.

Это тот пример, когда время совершения оцениваемого действия сходится с временной составляющей момента речи; см. пример:

[Разговор на занятии. Ребенок занимается рисованием].

В: Ты так хорошо рисуешь Данил!

Р: Спасибо!

В: Ты, наверное, занимаешься рисованием с родителями дома? Я тоже всегда любила рисовать.

Р: Ну да, мы с папой всегда много рисуем.

[Разговор методиста и ребенка во время диагностического занятия]

М: – Аня, ты так хорошо знаешь всех животных!

Р: – Спасибо, Татьяна Васильевна!

М: – Ты, наверное, много раз была в зоопарке? Я тоже люблю туда ходить!

Р: – Да, мы с бабушкой и дедушкой туда часто ходим!

В этом сюжете процесс и его оценка совершаются одновременно, «здесь» и «сейчас». Но за настоящим временем тут стоит умения и навыки

ребенка, связанные не только с моментом речи, но и с моментом, предшествующим ей, и с моментом, следующим после.

Похвала – жанр, в котором оцениваются достижения лица либо его настоящие состояния и качества, приобретенные в прошлом, предыдущими стараниями человека, его волевым усилием. Именно поэтому и становится допустимым положительное оценивание личности, ее формирование через жанровый стимул.

Преступим к обсуждению похвалы 2-го типа, сосредоточенной на неодушевленном объекте: предмете, событии, ситуации и т.д.

Если похвала лицу идет с акцентом на предпринимаемых им действиях (то есть в динамике, развитии), то анализ похвалы 2-го типа закрепляет ценность статичного объекта в его актуальном пребывании. Прошлого объекта как бы не существует – оно неактуально для говорящего. В соответствии с этим аргументативная часть высказывания (характеристики похвалы) оформлена формами грамматического настоящего времени; см. пример:

[На занятии по изобразительной деятельности]

В: Смотрите, ребята, какие красивые краски принесла нам Стефания!

Р: Ого! Какие яркие цвета.

В: Ну правда же, здорово?! Такими красками приятно и интересно рисовать!

[На прогулке]

В: Ребята, смотрите, какие удобные грабли и лопатки у Льва!

Р: – Да, ими так удобно работать!

В: – Очень хорошо! С такими инструментами мы быстро наведем порядок на участке!

Оценка явлений действительности, находящейся вокруг человека – ребенка или взрослого – выполняется, как правило, в настоящем общении. В нем в то же время «положительно» присутствуют сам объект либо явление.

Мотивация похвалы, расположенная в событийном настоящем, – это грамматическая норма для похвалы 2-го вида. Часто она выражается неопределенной формой глагола (*рисовать*), и нулевой связкой глагола *быть* (*удобные грабли и лопатки*), как в приведенных примерах.

2.4 Содержание высказывания

С точки зрения теории семантического синтаксиса содержание речевого высказывания делится на субъективную часть, выражающую позицию субъекта речи, – это модусная рамка высказывания, и на объективную, несущую знание о действительности и называемую диктумом.

Впервые введенные в лингвистический обиход швейцарским учёным Ш. Балли понятия модуса и диктума [Балли, 1955. С. 44] в дальнейшем стали неотъемлемыми компонентами изучения смысловой организации предложения. Активное развитие речевых жанров лингвистики в последние десятилетия привело к тому, что диктумное содержание осмыслено как один из важнейших конститутивных жанрообразующих факторов [Шмелёва, 1997. С. 89].

Диктумную область оценки в речевом жанре похвалы нельзя исследовать при отсутствии учета модусной рамки высказывания.

«Высказывание, каким бы простым оно ни было, состоит в том случае, если в нем информация о мире, объективной реальности, соединится с информацией субъективной – исходящей от говорящего и момента общения» [Шмелёва, 1994. С. 6].

Такое понимание организации высказывания диктует необходимость исследования жанровой структуры похвалы во взаимосвязи двух ее содержательных частей.

Похвала – это тип речевого высказывания, как уже было сказано, посредством которого выражается положительная оценка действий и поступков адресата или результатов его деятельности, а также оценка связанного с человеком вещно-событийного мира, его неодушевленного окружения. Поэтому важным для жанра похвалы является понимание её принадлежности к оценочным речевым жанрам. Рассмотрим пример:

[Рабочий разговор коллег при встрече]

В1: Я уже сделала презентацию на открытое занятие. И теперь отдыхаю.

В2: – Да, здорово! Вот как надо работать! Молодец!

Как следует из определения жанра и приведенного диалога, особенностью оценки в похвале является необходимость предваряющих ее и очевидных автору высказывания усилий со стороны человека, ведущих к положительным результатам. Данный факт «заслуженности» положительной оценки объединяет похвалу с рациональностью как базовым критерием этого жанра. Похвала апеллирует в первую очередь к сознанию, а не эмоциям. Ценным и удовлетворяющим похвале является в таком случае то, что разумно, полезно, правильно с точки зрения говорящего, и шире – социальной группы.

Поэтому при похвале значимой оказывается не столько собственно оценочная формулировка (*Молодец! Умница!* и т.д.), сколько разумные аргументы, доводы, дополняющие и разъясняющие оценочное высказывание (*... что помогаешь маме! ...что идешь до конца! ...что не бросил в беде!* и под.). «Аргументация исследуется в речи и рассматривается как модель языка, которая нужна с целью того, чтобы убедить в приемлемости выраженного мнения» [Гудкова, 2001. С. 5].

Основываясь в приведенных выше рассуждениях, возможно построить семантическую модель похвалы:

Собственно оценка + Аргументы оценки = Похвала

Молодец!

Так хорошо убрала в комнате свои вещи! И все игрушки на своих местах!

Эта модель выступает в роли инварианта, который в каждом конкретном случае может быть реализован полностью или частично, с пропуском того либо другого из отмеченных элементов. Помимо этого, обычна перестановка слагаемых вышеприведенной формулы – противоположное по сравнению с приведенным порядком следование её содержательных элементов; ср. с предыдущим:

[Методист обращается к воспитателям]

М: – Уважаемые коллеги! Мы с вами сделали большую работу – подготовили открытое занятие для методистов нашего района. Мы все – молодцы!

В примере похвала методиста – *молодцы!*, – адресованная присутствующим и себе в том числе, предварена кратким изложением «истории», которая является аргументом положительной оценки: *сделали большую работу – подготовили открытое занятие для методистов нашего района.*

Исследуемые в нашем случае неофициальная и полуофициальная области общения в условиях прямого контакта, и при соблюдении разговорного режима, как известно, одной из личных качественных характеристик имеют краткость речевых выражений. Это связано с тем, что при непосредственном речевом и визуальном взаимодействии многие обстоятельства и действия очевидны коммуникантам, имеющим к тому же «некоторый общий запас знаний» [Ширяев 2003. С. 543]. Данное требование нередко становится причиной применения какого-то одного из 2-х структурных элементов содержательной модели похвалы:

[Воспитатель, заглянув в игровую комнату, видит, как ребенок собирает карандаши. Улыбается].

В: – Молодец! Продолжай!;

[Воспитатель хвалит девочку, которая сама одевается на прогулку].

В: – Умница!;

[Воспитатель, заглядывает в альбом девочки и рассматривает портрет мамы, нарисованный к 8 Марта. Гладит ребенка по плечу].

В: – Очень хорошо!;

Разговорный вариант реализации похвалы в данном случае не требует дополнительных разъяснений со стороны автора оценки относительно причины похвалы. Адресату ясна ее мотивация благодаря невербальным коммуникативным средствам (жестам, мимике) и общим фоновым знаниям участников общения.

Точно так же говорящий может игнорировать форму выражения оценочного элемента, ограничившись языковым оформлением действий и поступков объекта похвалы, то есть аргументативной частью семантической модели жанра:

[Воспитатель входит в игровую комнату и видит, как дети убираются после активных игр].

В: – У нас сегодня стулья-столы расставлены, игры на полках, игрушки на местах!;

[Воспитатель на открытой детской площадке выстраивает группу в пары и пересчитывает детей для того, чтобы вернуться в детский сад. Говорит с шутливой интонацией].

В: – Все целые, невредимые, синяков нет, никто не плачет! Каждый день бы так!;

«Закадровым» элементом здесь будет прямая оценка. Имея в виду этот положительный смысл, воспитатель, однако, избегает прямого его выражения. В то же время, фактически в функции аргументов, он использует сообщение (*стулья-столы расставлены...*) и пожелание (*...Каждый день бы так!*), прибегая к приемам «сложения», или «замены», жанров. Формальная смена типа высказывания – стандартная черта реализации похвалы в её сжатом варианте.

Итак, исследовав семантическую модель похвалы, включающую собственно оценку и аргументационную основу, мы определили и соотношение её модусно-диктумных позиций.

Собственно оценка в содержательной модели выражения представляет собой субъективное отношение говорящего к предмету речи, то есть модус похвалы, в то время как аргументы, призванные расширить субъективную оценку разумными аргументами и логическими пояснениями, то есть мотивировать эту оценку, составляют её диктумную часть.

Приведенные ранее примеры собственно оценки в структуре похвалы (*Молодец! Умница! Помощник! Очень хорошо!*) демонстрируют, что ее модус состоит в выражении квалификативной категории оценочности. Диктумная часть высказывания представлена соответственно событийными фрагментами, описывающими действия, поступки, события (глагольные словосочетания) или характеристики их участников и предметов (прилагательные и наречия) ; ср. примеры:

1. *Хорошо, что ты помог ей нарисовать бабочку.*
2. *Ты хорошо нарисовала бабочку!*

Из примеров видно, что оценка, выражающая похвалу, в высказывании может быть выражена как через наречную форму, составляющую его модус (пример 1), так и через аналогичную форму, прикрепленную, однако, в качестве обстоятельства к глаголу действия в диктуме высказывания (пример

2). При этом не исключен вариант одновременного использования того и другого ресурса:

Молодец, хорошо нарисовала бабочку!

Рассмотрим более подробно организацию диктума похвалы. Согласно цели похвалы на выражение положительной оценки действий и достижений одушевленного лица либо обращенности ее к неживым объектам окружающего мира формируется и типология диктумной части анализируемых высказываний, которая включает две группы единиц: диктум действия и диктум состояния / качества. Каждая из названных групп обладает определёнными именно для неё особенностями реализации. Рассмотрим их подробнее.

Похвала как оценка деятельности одушевлённого лица реализуется через описание различных действий: физических, ментальных и социальных. Ключевыми свойствами, характеризующими объективное содержание оценочных высказываний данной группы, являются динамика, развитие и изменение. Рассмотрим пример:

[Родитель обращается к воспитателю].

Род: – Виктория Николаевна, поухаживали за собой сегодня! Накрасили глаза, прическу сменили. Молодец!;

[Воспитатель детям].

В: – Молодцы! Видите, как вы быстро навели порядок в игрушках . И няню не надо просить!

В представленных сюжетах положительно оценивается усилие воспитателя по преобразованию собственного имиджа; уборка игровой комнаты. Это выражено как глагольными словосочетаниями, так и основным показателем похвалы – оценочным определением объекта *Молодцы!*

Как показывают наблюдения, именно действия самого разного рода, выраженные глагольной лексикой, являются очень востребованными формами при описании мотивации положительной оценки в бытовой сфере.

Похвала может быть реализована и через описание интеллектуального действия:

[Воспитатель детям].

В: – Надо же, как быстро выучили новую песню! Ну давайте еще один раз повторим.

Третью группу событийной основы похвалы составляет группа, которая описывает социально ориентированные действия героев:

[Разговор воспитателя с ребенком].

Р: – Я со многими тут подружилась. Нам очень-очень весело!

В: – Молодец, что знакомишься, общаешься! Надо быть общительной, заводить друзей новых, самой подходить и знакомиться.

Группу данного типа составляют высказывания, в диктумной части которых оцениваются высокие коммуникативные способности лица, его умение общаться, устанавливать новые контакты.

Кроме трёх перечисленных групп, составляющих основу диктума похвалы в адрес одушевлённого разумного лица, выделяется ещё одна, значительно уступающая предыдущим по частоте использования, но не менее интересная для анализа жанра.

Имеется в виду относительно редкая по частоте использования группа, реализующая похвалу в отношении действия индивида, которое по своей природе является тем или иным видом речевой деятельности.

[Разговор двух коллег-воспитателей]

В1: – Лена, я вчера очень расстроена была, когда отказала тебе. Приноси мне диск, я всё тебе запишу.

В2: – Ничего. Ты очень корректно всё объяснила, что возник конфликт из-за этой презентации, что не скидываешь её никому и тэ-дэ. Я уже скинула у знакомой.

В2: – Уже? Жаль! Я бы тебе сейчас скинула.

Речевые действия адресата оцениваются по самым разнообразным параметрам, которые должны находиться в определённой зависимости от требований коммуникативной ситуации (соответствовать моменту речи) или же являться постоянными выразительными характеристиками речедеятеля – ребенка или взрослого (*у тебя всегда так складно получается; ты хороший рассказчик; вы умеете убеждать*; и т.д.).

Таким образом, аргументативная база похвалы, имеющая в виду действия участника коммуникации, различные по своей природе, на языковом уровне представлена глагольными словосочетаниями, описывающими физические, ментальные и социальные действия. Намного более редко в неофициальном и полуофициальном общении аргументом похвалы становится описание речевых действий субъекта.

Другую группу аргументирующего диктума похвалы представляют словосочетания, отражающие состояния, качества, постоянные характеристики, более или менее статичные по своей природе. В отличие от предыдущей, данная группа мотиваций в равной степени касается как одушевлённых объектов оценки, так и неживого мира предметов и явлений окружающей среды.

Естественно, что если похвала направлена в адрес одушевлённого лица, то оценке подвергаются его положительные качества. Сама оценка происходит в границах словосочетаний, передающих качественную характеристику. Преобладающими в данном случае являются описания, характеризующие существование одушевленного лица в том или ином качестве:

[Разговор воспитателя и родителя].

В: – Анна Леонидовна, сфотографируй нас пожалуйста!

Р: – Я с удовольствием, только не умею на вашей технике. Где и что здесь нажимать?

В: – Вот здесь, одна кнопка.

[Родитель фотографирует. Воспитатель просматривает снимки].

В: – О! Да Вы профессиональный фотограф! Молодец!

Р: – Скажете тоже...

Такие высказывания характеризуют объект – в данном случае родителя – на основании различных способностей, присущих ему: природных талантов (*Профессиональный фотограф!*), ментальных качеств (*Умница!*), душевных / психических свойств (*Хороший мальчик! Добрая девочка!*), физических достоинств (*Настоящий богатырь! Вот это сила!*), физических состояний (*Все целые, невредимые...*) и многих других. Важнейшим признаком реализации похвалы в данном случае будет прямое, наблюдаемое в ситуации общения действие (состояние) человека, повлекшее за собой похвалу.

Второй диктумный тип похвалы, выраженный через характеризующие логические высказывания, представляют объект оценки как неодушевлённый объект – предмет, вещь, явление или событие. Характеристика здесь выполняет функцию описания неживого объекта:

[Разговор воспитателей детского сада относительно возникшей образовательной проблемы].

В1: – По-моему, это в другой образовательной программе есть. Помнишь ее?

В2: – А как же! Конечно, помню: замечательная программа!

В случае характеристики неодушевленного окружения человека характеризующие словосочетания описывают функциональные достоинства объекта или эстетические качества его внешнего вида.

Итак, диктумное содержание похвалы в границах коммуникации в детском саду представлено как через описание событий, так и через описание характеристик. Глаголы оформляют сферу действий ребенка и воспитателя через отображение физических, ментальных, речевых и социальных действий.

В то же время описания качественной характеристики используются говорящим в случае необходимости дать положительную оценку более или менее статичным свойствам объекта оценки.

2.5. Языковое воплощение

Языковое воплощение похвалы наиболее подробно описано выше в комплексе с анализом ее содержания.

Оно подчинено двухчастной структуре семантики: субъективное отношение к объекту проявляется через модус оценки (*Молодец! Ты большой умница! Здорово! Замечательно! Ну ты даёшь!* и т.п.), а диктум содержит описание операций или состояний и свойств объекта, составляя аргументативную часть похвалы (*...что вымыл посуду; ...что убрал игрушки; ...что помог Анне Ивановне; ...что выучил стихотворение*).

Аргументативная часть, как видно, представлена глагольными словосочетаниями, оформляющими, как уже было указано в разд. 2.4, действия и события физического, психического, умственного, речевого и социального плана, а кроме того словосочетаниями и конструкциями, передающими смыслы качественной характеристики физической, интеллектуальной и социальной природы.

Грамматика жанра обеспечивается по преимуществу глагольными и назывными предложениями.

В процессе изучения похвалы установлено также ее возможное сочетание с иными речевыми жанрами. Все жанровые контаминации в данном случае формируют четыре группы: похвала-сообщение, похвала-пожелание, похвала-поддержка и похвала-благодарность. Связь жанров здесь

организована через сложение двух целей – собственно похвальной и соответствующей второму «присоединенному» жанру; см. пример сложения целеустановок похвалы и благодарности:

Родитель: – Виктория Николаевна, спасибо за замечательное родительское собрание! Все объяснили и рассказали

Воспитатель: – Это вам спасибо, что сдержали обещание и пришли!

Ниже излагаются наиболее важные результаты анализа, представленного во второй главе.

Похвала определена как оценочно-информативный речевой жанр, что напрямую связано с коммуникативной целью высказывания – стремлением проинформировать адресата о положительной оценке его поступка, действия, способности, а также предмета, соотнесённого с личной сферой адресата. Данная цель, в свою очередь, всегда связана с личными этическими установками хвалящего и условиями общения, а её реализация способствует положительным изменениям состояния адресата.

Оценочно-информативный характер похвалы задаёт ролевую структуру («ролевой треугольник») этого жанра. Информативность похвалы составляет суть содержательного взаимодействия автора и адресата (коммуникативные роли); оценочность воплощает их отношение к оцениваемому объекту (семантическая роль).

Варьируемые соотношения коммуникативных и содержательных позиций при осуществлении данной ролевой структуры определяют типологию ролевых моделей похвалы. В числе рассмотренных не только обыкновенная модель прямой похвалы (где адресат выражения совпадает с объектом оценки), но и неординарные ролевые комбинации, реализующие косвенную, заочную, квази- и автопохвалу.

Целеустановка похвалы непосредственно коррелирует, кроме этого, с её семантической структурой, которую составляют оценочный и

аргументативный компоненты. Оценка – это модус выражения, а аргументативная основа – диктумное содержание, либо событийное прошлое похвалы. Именно наличие прямо выраженного аргумента доказывает то, что целесообразность и объективность считаются базовыми свойствами данного речевого жанра.

Одним из основных пунктов для понимания содержания похвалы нужно назвать её искренность.

В максимальной степени искренности похвалы содействует наличие все той же аргументативной базы, которая представляет собой фактологическую основу оценки.

Искреннее выражение похвалы еще меньше подлежит сомнению в ее непрямых реализациях: в случаях косвенной, заочной и квазипохвалы, так как прогнозируемая коммуникативная «выгода» автора таких выражений труднодостижима или вообще стремится к нулю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждая речевая сфера вырабатывает собственный репертуар речевых жанров, язык же в целом располагает номенклатурой речевых жанров, филологическое описание которых необходимо для исследования и описания закономерностей речевого общения. Повседневное общение формирует первичные речевые жанры, на основе которых культивируется система вторичных жанров.

Похвала в жизни человека занимает одно из важных мест с точки зрения коммуникации, так как именно с помощью нее человек выразит свои положительные эмоции и желание дать положительную оценку, аргументируя ее.

Мы провели системное исследование структуры, содержания и функционирования жанра похвалы в коммуникативной пространстве детского сада:

- определили признаки, дифференцирующие речевой жанр похвалы, используя результаты предыдущих исследований и собственных лингвистических наблюдений;
- проанализировали данные типы высказываний по определяющим их жанрообразующим признакам;
- выявили характеристики похвалы в коммуникативной среде детского сада.

Основные содержательные итоги анализа состоят в следующем.

В детском саду в диалогах между воспитанниками и воспитателем автором просьбы типично выступает воспитатель, а адресатом ребенок.

В случае характеристики неодушевленного окружения участников общения характеризующие словосочетания описывают функциональные достоинства объекта или эстетические качества его внешнего вида.

Итак, диктумное содержание похвалы в границах коммуникации в детском саду представлено как через описание событий, так и через описание

характеристик. Глаголы оформляют сферу действий ребенка и воспитателя через отображение физических, ментальных, речевых и социальных действий.

В то же время описания качественной характеристики используются говорящим в случае необходимости дать положительную оценку более или менее статичным свойствам объекта оценки.

В процессе изучения похвалы установлено также ее возможное сочетание с иными речевыми жанрами. Все жанровые контаминации в данном случае формируют четыре группы: похвала-сообщение, похвала-пожелание, похвала-поддержка и похвала-благодарность. Связь жанров здесь организована через сложение двух целей – собственно похвальной и соответствующей «присоединенному» жанру.

В коммуникативной среде детского сада, как показало исследование, преобладают похвала-поддержка и похвала-сообщение, менее часто используются похвала-пожелание и похвала-благодарность.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992.
2. Архипенкова А. Ю. Выражение совета в английской и русской коммуникативной культурах: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006.
3. Алисова Т.Е. Опыт семантико-грамматической классификации простых предложений // Вопросы языкознания. — 1970. — № 2. — С. 91-98.
4. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. — 2000. — № 2. — С. 58-65.
5. Арутюнова Н.Д. Вторичные истинностные оценки: правильно, верно // Логический анализ языка. Ментальные действия. — М.: Наука, 1993.- С. 67-78.
6. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. — М.: Наука, 1992. — С. 52-102.
7. Арутюнова Н.Д. Метафорические образы мужчин и женщин // Проблемы семантического анализа лексики: Тез. докл. между-нар. конф.: Пятые Шмелёвские чтения, 23-25 февр. 2002 г. — М.: Русские словари, 2002.-С. 9-10.
8. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 389-390.
9. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Едиториал УРСС, 2005. - 384 с.
10. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. - 341 с.
11. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М.: Изд-во иностр. лит., 1955. — 416 с.

12. Банару В.И. Оценка, модальность, прагматика // Языковое общение: единицы и регулятивы: Межвуз. сб. науч. трудов; Калининск. гос. ун-т. Калинин: Изд-во Калининск. гос. ун-та, 1987. - С. 14-18.
13. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 198–250.
14. Бердникова А. Г. Речевой жанр благодарности: когнитивный и семантико-прагматический аспекты: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005.
15. Богин Г.И. Речевой жанр как средство индивидуации // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1.
16. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С.250-326.
17. Белошапкова В.А. Смысловая организация предложения // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. - М.: Высшая школа, 1981. С. 764-784.
18. Бессонова И.В. Речевые акты похвалы и порицания собеседника в диалогическом дискурсе современного немецкого языка: автореф. дис. . канд. филол. наук. Тамбов, 2003. - 23 с.
19. Блумфилд, Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. - 608 с.
20. Богданов В.В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты: Учебное пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. - С. 3-87.
21. Болинджер Д. Истина — проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия: Сборник статей / Под ред. В.В. Петрова. - М.: Прогресс, 1987. С. 23-42.
22. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Оценочные речевые акты извне и изнутри // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. - С. 49-59.
23. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия: Сборник статей / Под ред. В.В. Петрова. — М.: Прогресс, 1987. С. 45-69.

24. Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. — Вып. 16. — С. 251-275.
25. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. — Саратов: Гос. УНЦ, 1997.- С. 99-112.
26. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997.-С. 79-83.
27. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. — Вып. 16.- С. 238-250.
28. Вендлер З. О слове GOOD // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая семантика. — М.: Прогресс, 1981. Вып. 10. — С. 531-554.
29. Виноградов В.В. Грамматика русского языка. В 2-х тт. — М.: Высшая школа, 1960. — Т. 1. — 412 с.
30. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. — 1954. №1. — С. 3.
31. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993.-172 с.
32. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985.- 228 с.
34. Волынкина С.В. Временное пространство похвалы // Вестник ТГУ1.- Томск, 20096. № 319. - С. 15-18.
35. Волынкина С.В. Фактор искренности в условиях реализации речевого жанра похвалы // Российский лингвистический ежегодник / Под ред. Т.М. Григорьевой. Красноярск, 2008г. - Вып. 3 (10). - С. 132-138.
37. Волынкина С.В. Речевые жанры похвалы и комплимента в бытовой сфере общения и коммуникативной среде телевизионного ток-шоу: автореф. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2009.
38. Гайда С. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2.

39. Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.

40. Галичев А.И. Кинесический и проксемический компоненты речевого общения: автореф. дис. . канд. филол. наук. М., 1987. — 22 с.

41. Голанова Е.И. Публичный диалог вчера и сегодня (коммуникативно-речевая эволюция жанра интервью) // Русский язык сегодня. М., 2000. - Вып. 1. - С. 251-259.

42. Гольдин В.Е., Дубровская О.Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи. Саратов: Гос. УНЦ «Колледж», 2002. - С. 5-18.

43. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского речевого поведения (психолингвистический анализ): дисс. . канд. филол. наук.-М., 1996. 158 с.

44. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского стиля письма // Тендерный фактор в языке и коммуникации: Сб. науч. тр. МГЛУ. Вып. 446. - М., 1999. - С. 44-60.

45. Горошко Е. И. Языковое сознание: Тендерная парадигма / Е.И. Горошко. — М. — Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. — 440 с.

46. Горячук М.С. Проблема типологии речевых жанров: Дидактические и оценочные речевые жанры // Филологические науки. -2008. №7.

47. Дементьев В.В. Светская беседа: жанровые доминанты и современность // Жанры речи. Саратов: Гос. УНЦ «Колледж», 1999. -С. 157-177.

48. Дённингхаус С. Под флагом искренности: Лицемерие и лесть как специфические явления речевого жанра «притворство» // Жанры речи. Саратов: Гос. УНЦ «Колледж», 1999. - С. 203-210.

49. Дьячкова И.Г. Похвала и порицание как речевые жанры (прагматический анализ) // Вестник Омского гос. ун-та.— Омск: Диалог, 1998.-Вып. 3.-С. 55-58.

50. Ермакова О.П., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. — М.: Наука, 1993. — С. 30-64.
51. Ерофеева Е.В. К вопросу о фонетических характеристиках речи мужчин и женщин // Русский язык сегодня. — М., 2000. — Вып. 1.- С. 93-99.
52. Ефимов А.И. О культуре публичной речи // Российская речь. 1989. - № 5. - С. 103-107.
53. Жанры речи: Сборник научных статей. — Саратов: Гос. УНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. - 212 с.
54. Жанры речи: Сборник научных статей. Саратов: Гос. УНЦ «Колледж», 1999. - Вып. 2. - 287 с.
55. Жанры речи: Сборник научных статей. — Саратов: Гос. УНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. - 318 с.
56. Жанры речи: Сборник научных статей. — Саратов: Издательский центр «Наука», 2005. Вып. 4. - 334 с.
57. Жанры речи: Сборник научных статей. — Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. Вып. 5. - 440 с.
58. Зверева В. Истории, рассказанные для всех // Kinoart. — 2005.-№ 10.-С. 12-15.
59. Земская Е.А. Городская устная речь и задачи её изучения // Разновидности городской устной речи / Отв. ред. Д.Н. Шмелёв, Е.А. Земская. М.: Наука, 1988. - С. 5-44.
60. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / Под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. М.: Наука, 1993. - С. 90-136.
61. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. О чем и как говорят женщины и мужчины // Русская речь. М., 1989. -№1. - С. 42-46.
62. Золотова Г.А. Синтаксический словарь русского языка. М.: Наука, 1988. - 118 с.

63. Иванов Л.Ю. Аргументация // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. - С. 80-83.
64. Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск-го ун-та, 1970. - 102 с.
65. Ильюшина Е.С. Лексические средства положительной оценки человеческих качеств (психолингвистический анализ): автореф. дис. . канд. фи-лол. наук. Нальчик: Институт языкознания РАН, 2001. — 24 с.
66. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. 285 с.
67. Кормилицына М.А., Шамьенова Г.Р. Категория вежливости в оценочных речевых жанрах Жанры речи. Саратов: Гос. УНЦ «Колледж», 1999. С. 257-266.
68. Капанадзе, Л.А. О жанрах неофициальной речи // Разновидности городской устной речи: Сборник науч. тр. / Под ред. Д.Н. Шмелёва. М.: Наука, 1988а. - С. 230-234.
69. Капанадзе Л.А. Способы выражения оценки в устной речи // Разновидности городской устной речи: Сборник науч. тр. / Под ред. Д.Н. Шмелёва. - М.: Наука, 1988б. С.151-155.
70. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. «Вещный мир» человека: коммуникативно-жанровый аспект // Русский язык сегодня. М., 1999. - С. 170-180.
71. Кругликова Г.Г. К семантике количественной оценки // Языковые единицы в речевой коммуникации: Межвуз. сб. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. - С. 80-91.
72. Крысин Л.П. Речевое общение в социально неоднородной среде // Русский язык сегодня. М., 2000. - Вып. 1. - С. 317-321.
73. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. - 186 с.

74. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты современного русского языка // Вестник АН СССР. М., 1986. - № 8. - С. 49-55.
75. Ларина Т.В. Фатические эмотивы и их роль в коммуникации // Эмоции в языке и речи: Сборник статей РГГУ. — М., 2005. — С.150.160.
76. Ладыженская Т. А. Живое слово. М.: Просвещение, 1986.
77. Лебедева Н.Б. Жанры естественной письменной речи // Антология речевых жанров. М.: Лабиринт, 2007.
78. Львов М.Р. Основы теории речи. М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 248 с.
79. Ляпон М.В. Оценочная ситуация и словесное само моделирование // Язык и личность. М.: Наука, 1989. - С. 24-32.
80. Маркелова Т.В. Лексема-узел «одобрять» как средство выражения оценочного значения // Филологические науки. — М., 1999. — №3.- С. 76-86.
81. Маркелова Т.В. Оценочные высказывания с предикатами «любить» и «нравиться» // Филологические науки. 1997. - №5. - С. 66-75.
82. Плешакова В. В. Русские благопожелания (опыт типологии и истории): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997.
83. Соловьева А. А. Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса (на материале современного английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.
84. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 66–88.
85. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. М., 2002.
86. Шмелёва Т.В. Речевой жанр: Возможности описания и использования в преподавании языка // Русистика. 1990. № 2. С. 20–32.
87. Шмелёва Т.В. Речевой жанр: Опыт общелингвистического осмысления // Collegium. 1995. № 1–2. С. 57–65.
88. Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88–98.
89. Шмелёва Т.В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1994.

Приложение

Конспект урока по развитию речи «Похвала. Лесть. Комплимент»

Цель урока: Дать понятия похвалы, лести, комплимента и научить различить их.

Организационный момент (самоопределение).

I. Чем мы занимались на прошлом уроке? (Мы вели разговор о кратких и подобных высказываниях).

Что значит говорить лаконично? (Кратко, сжато, в немногих словах). Емко - много смысла в краткой форме. Найдите к слову *лаконично* антоним. (*Подробно, полно*). Что значит говорить подробно? (*Полно, обстоятельно, детально*).

Давайте сформулируем это понятие кратко и подробно. (4 человека). Отзыв о составленных высказываниях. Чей ответ был более лаконичен?

II. Работа над новым материалом

Дети, сейчас я вам прочитаю несколько отрывков. Если вы хорошо подумаете, о чем эти высказывания и ответите одним словом, то определите тему нашего урока, тему нашего разговора.

Послушайте отрывок В. Гаршина "Лягушка-путешественница". "...Утки летели вслед за несшей ее передней парой, кричали и хвалили ее. Удивительно умная голова наша лягушка,- говорили они - даже между утками мало таких найдется..."

О чем этот отрывок? Выразите отношение уток и лягушки. (Они ее хвалили).

Скажите одним словом. (Похвала). Записываю: похвала.

III. Читаю отрывок из басни И.А.Крылова "Ворона и Лисица".

"...Голубушка, как хороша, ну что за шейка, что за глазки, рассказывать бы, право, сказки..." О чем этот отрывок? Как сказать одним словом? (Лесть.) Кто думает по-другому? Что делает Лисица? Хвалит. Значит здесь тоже похвала?

Да. Кто считает, что лесть?

Кто считает, что здесь похвала? Записываю: похвала лесть похвала

IV. Делаю комплимент ученице.

Что я сказала? (Комплимент.) Я ее похвалила? Да. Значит это

похвала? Записываю: похвала лесть похвала

похвала комплимент

Странная запись получилась? Везде похвала написана. Так что же такое похвала? Подберите однокоренные синонимы (*хвалить, похвали, хвалебные речи - корень - хвал-* ; (*восхищаться, восторгаться*). За что утки удостоили лягушку похвалой? Как они ее хвалили?

(За то, что она придумала гениальный способ попутешествовать вместе с ними).

(Хвалили ее за ум по-настоящему, искренне, по-доброму, правдиво).

Записываю.

Похвала Лесть Похвала

Похвала Комплимент

Искренние

Приветливые

Добрые

Правдивые

Откройте учебник и прочитайте, что такое похвала. Для чего хвалят? Хвалят за что-то.

V. Давайте разберемся во втором отрывке. Это лесть или похвала? Можно ли поставить знак <=>? За что Лисица хвалит Ворону? (Для того, чтобы получить сыр.) А как она ее хвалит?

похвала лесть похвала

похвала комплимент

Искренние -> нет

Приветливые -> да

Добрые -> да

Правдивые -> нет

Значит это похвала? Нет. Так что это, лесть? Для чего вообще льстят? (С выгодой для себя). Как называется человек, который льстит? (*Льстец*).

Вспомните слова И.А. Крылова, являющиеся моралью басни "Ворона и Лисица" и ответьте на вопрос: Как относиться к лести?

Люди, принимающие лесть как правду, не могут критически оценить себя.

Любая лесть - это яд или отравка души, воздействует на человека отрицательно.

Представьте ситуацию. Вам человек льстит, и вы это знаете, как вы поступите в этой ситуации? Ваши действия.

Правила этикета требуют того, чтобы дать понять, что вы поняли, что это лесть, и вы ее не принимаете. В таком случае вы должны сказать: *Спасибо. Я понимаю, что вы мне льстите. Спасибо, не надо.*

VI. А можно ли поставить знак равенства между похвалой и комплиментом?

Что такое комплимент? Комплимент - приятное для кого-либо замечание, любезный отзыв. А как называется человек, любящий говорить комплименты? (*Комплиментщик*).

Поймем различие.

Похвала Лесть Похвала

Похвала Комплимент

Искренние -> Нет -> Да

Приветливые -> Да -> Да

Добрые -> Да -> Да

Правдивые -> Нет -> Да

Значит похвала и комплимент - это одно и то же? (Да. Вспомним, что такое комплимент. Если нет, в чем заключаются различия?)

Комплимент – это штрих, деталь похвалы, любезный отзыв. Значит можно поставить знак равенства. Это будет выглядеть примерно так. Комплимент (похвала) = краткая похвала.

Какова цель комплиментов? Для чего их произносят? Чтобы сделать людям приятное. А лесть и комплимент можно уравнивать? Нет.

О чем, дети , мы сегодня говорили?

О лести

О комплименте

О похвале

Раскрываю доску. Запись. *Похвала. Лесть. Комплимент.*

Итак, чтобы успешно общаться, уметь давать положительную оценку своим друзьям и знакомым, их действиям, поступкам и внешности, нужно знать, как делаются похвала и комплимент. Лесть же это ненатуральная, преувеличенная похвала: льстящий человек не заботится об искренности и о правде – он ищет выгоду.

Давайте будем искренними друг с другом! Похвала и комплимент нам в этом помогут!